

Дом Диора: интриги, интриги, интриги...

За рубежом.
— 1997. — 8-15 мая
— с. 1, 8, 9

Хью СИБЭГ—МОНТЕФИОР

«ТАЙМС МЭГЭЗИН», ЛОНДОН.

Дом моделей Кристиана Диора известен во всем мире, ибо это квинтэссенция парижской элегантности и утонченности. Недавно он отпраздновал пятидесятую годовщину со дня показа первой коллекции «от кутюр» («высокой моды»). Однако закулисные дела компании никогда не шли столь же гладко, как демонстрация ее достижений на подиуме.

О СЕНЬЮ прошлого года назначение Джона Галлиано явилось самой последней попыткой оправиться от урона, нанесенного сорочка годами недальновидных решений и перебранок в совещательных кабинетах. Новому главному модельеру предстоит крепко потрудиться, чтобы его авангардный стиль сумел вдохнуть новую жизнь в то, что до последнего времени едва-едва теплилось.

Начало всем трудностям положила ночь с 24 на 25 октября 1957 года. В два часа ночи некий доведенный до отчаяния француз просил портье нью-йоркского отеля

«Ридженси» соединить его с Жаком Рюэ, генеральным управляющим фирмы «Кристиан Диор». «Я звоню, чтобы сообщить вам — произошла катастрофа, — услышал разбуженный Рюэ. — Несколько часов назад господин Диор скончался в Монтекатини».

Далее выяснилось, что 52-летний модельер стал жертвой сердечного приступа, без сомнения, вызванного нервным переутомлением из-за чрезмерной нагрузки на работе, а также все нараставшей полноты.

«Это самое плохое, что могло бы случиться», — ответил Рюэ и начал хлопоты по переправке тела покойного из Италии во Францию.

После смерти Диора ничто уже не могло оставаться таким, как раньше. Худшие опасения Рюэ подтвердились, когда Марсель Буссак, миллионер и хлопковый король, финансировавший Кристиана Диора, заявил: «Я подумываю о закрытии дома моделей».

(Окончание см. стр. 8—9).

Кристиан Диор, основатель самого знаменитого в мире дома моделей.